

## Интерлюдия

### 「Наёмник – свободный человек II」

— Эй, вы. Слушайте внимательно, мои маленькие братья и сёстры.

— Вы должны уничтожить любого, кто попытается что-либо у вас отнять.

Каждый раз, когда Сигма пытался вспомнить своё прошлое, из омута памяти всплывали слова «приёмных родителей».

Даже теперь, зная, что эти слова были совершенно бессмысленными, инструментом для промывания мозгов, он не мог их забыть.

Он не чувствовал ни печали, ни ненависти.

В памяти остался лишь простой факт, что эти слова ему повторяли раз за разом.

Но когда Сигма думал, что это были его самые старые воспоминания, он задавался вопросом: Влияли ли эти слова на то, как он жил?

Вспоминая, он каждый раз спрашивал себя: Есть ли ему что терять сейчас, помимо собственной жизни? Что-нибудь достаточно важное, чтобы заставить его уничтожить любого, кто попытается это отнять?

Сигма не мог найти ничего такого. Он просто продолжал пассивно существовать.

Он никогда не задумывался над тем, чтобы выпрямиться и найти свой путь. Он просто продолжал ползти вперёд за занавесом сцены мира.

Даже когда оказался посреди Войны за Святой Грааль.

×

×

Закрытый город. Дом семьи Куруока.

Немногим ранее.

— Джестер! Джестер! Что случилось?!

Цубаки подбежала к юному Джестеру, когда увидела, как он внезапно упал.

Наблюдавший за ним Сигма осмотрел тело Джестера.

«Магическая атака?»

«Вероятно, она непосредственно нарушает работу Магических цепей цели, высвобождая неконтролируемую чуждую магическую энергию внутри тела».

Сигма не заметил магического снаряда вроде Гандра. Что произошло?

— Гха... А...

При виде стонущего от боли Джестера Цубаки запаниковала и, казалось, вот-вот расплечется.

«Может, добить его сейчас?»

Но лучше сначала отослать куда-нибудь Цубаки.

Не сказать, что Сигма не хотел показывать Цубаки жестокость. Скорее, он опасался того, что Цубаки увидит в нём убийцу, и тогда «Мистер Черныш» - предположительно, её Слуга - сделает его своей целью.

— Цубаки, — сказал ей Сигма, — позови маму с папой.

— Х-хорошо! — дрожа всем телом, ответила девочка и побежала вверх по лестнице.

— ...

Убедившись, что она ушла, Сигма достал из подсумка на ремне мистическое снаряжение.

Это был шприц с жидким наркотиком, который был полезен лишь при столкновении с кровососами и некоторыми призванными зверями.

Наркотик действовал аналогично святой воде. Кровососу уровня Джестера он при обычных обстоятельствах не причинил бы вреда.

Но сейчас Джестер пребывал в плачевном состоянии, и Сигма решил, что попробовать стоит.

Он изучил тело Джестера, словно проводя медицинский осмотр, и положил ладонь ему на затылок.

— Хе... Ха-ха-ха. Не сработает, мистер. Эта штука лишь убьёт концептуальное ядро мальчика.

— Может быть, но попытка не пытка.

— Подожди. Раздобыть новую детскую внешность очень сложно. Я не могу забрать её силой... Для загрузки мне нужно полное согласие...

Испытывающий боль Джестер объяснил, как работает его магия, но Сигма сомневался, что маг стал бы раскрывать свои карты. Вероятно, эта информация была либо бессмысленной, либо почти бесполезной.

Сигма решил, что Джестер, должно быть, пытается выиграть время, и хладнокровно начал вводить иглу в его тело, когда...

— \_\_\_\_\_

Из комнаты наверху донёлся детский крик.

— ?!

Юный Джестер воспользовался этим секундным промедлением и, не переставая стонать, пнул Сигму в живот.

— !..

Сигма отскочил от Джестера, но крик не прекратился.

Он увидел, как Джестер, несмотря на боль, поднялся на ноги, и решил, что прикончить его сейчас не получится.

Сигма сразу же сменил курс действий, схватил арбалет со стола, на котором он его оставил, и прыгнул к лестнице.

«Смогу ли я его использовать, если до этого дойдёт?»

Арбалет был в хорошем состоянии, но Сигма не знал, готов ли он к стрельбе.

Как бы то ни было, странная красавица в красном предпочла доверить это оружие ему, поэтому Сигма подумал, что арбалет будет полезен в будущем, и решил взять его с собой.

«Это может быть ловушкой... но чем больше информации, тем лучше».

Отчасти это была авантюра, но большинство заданий от Франчески сопровождалось дополнительной целью «прихватить то, с чем можно будет повеселиться», поэтому Сигма не испытывал особого нежелания.

«Не похоже, что на арбалет наложены заклинания, которые проклинают насмерть того, кто его взял».

«Как-то многовато у меня теперь Тайных Знаков...»

Не останавливаясь, Сигма поднялся по лестнице.

Там, едва держась на ногах, стояла Цубаки, которая смотрела в окно.

— Что случилось? ?!..

Он сразу же увидел, что именно.

Мир за окном полностью изменился с тех пор, как он видел его в последний раз.

Синее небо заволокли чёрные тучи, а по городу разгуливали гигантские скелеты.

Ярко-зелёный газон и деревья засохли. Местами из-под земли поднимался зловещий чёрный пар.

— Что происходит?..

— Чудовища... Чудовища...

«Мистера Черныша» Цубаки не боялась, но орда огромных скелетов внушала ей ужас.

«Она здесь не при чём?»

В следующий миг появившийся из сада «Мистер Черныш» окутал собой девочку, словно пытаясь заключить её в объятия.

— Мистер Черныш?..

В голосе Цубаки чувствовалось облегчение. Тень, которая, судя по всему, была её Героической душой, не ответила. Она лишь покачивалась, словно скрывая от глаз девочки «страшный мир».

— Так я и думал.

«Я хочу стать волшебницей».

Он вспомнил, как Цубаки сказала это.

Если верить Куруока Юокаку, Слуга был чем-то вроде защитника Цубаки.

Что, если он отреагировал на желание девочки стать волшебницей?

У него было нехорошее предчувствие с тех самых пор, как Джестер начал задавать вопросы, которые, судя по всему, должны были подтолкнуть её к этому решению.

Сигма скрипнул зубами, осознав, что предчувствие его не обмануло, и спросил Цубаки:

— Эй, Цубаки, ты ведь хорошо себя чувствуешь, да?

— А? Д-да. Мне страшно, но я в порядке.

— Вот как...

Похоже, что её магическая энергия не истощилась, и дело было не в этом.

В этот момент из сада возник её отец, Куруока Юокаку.

— А, Цубаки. В чём дело?

— П-папа! Там снаружи много чудовищ и... О нет, совсем забыла! Джестер! Он!..

Цубаки подбежала к отцу со слезами на глазах.

— Не волнуйся, Цубаки, — со спокойной улыбкой сказала её мать, появившаяся следом за Юокаку. — Все эти большие скелеты – твои друзья.

— Что?..

Цубаки тупо уставилась на мать.

— Всё верно, Цубаки, — произнёс отец в ответ на её замешательство. — Те скелеты добрые, как Мистер Черныш.

— Н-но они не похожи на него. Мистер Черныш не стал бы делать такие страшные вещи...

Цубаки смотрела, как гигантские скелеты рушили здания, сражаясь с *чем-то*. Учитывая, что время от времени мелькали полосы света, Сигма решил, что их противником, скорее всего, была Героическая душа класса Сэйбер.

— Да, они такие же, как Мистер Черныш. Его задача – оберегать тебя, а те скелеты – всего лишь оружие. Это нормально, что ты их испугалась.

— А?.. Что?

— Эй...

Сигма видел замешательство Цубаки и попытался заткнуть её родителей, но возражения так и не слетели с его губ.

С небес камнем рухнула фигура в чёрном.

Это была Ассасин, израненная с головы с дог.

— Ассасин!

— Девочка в порядке?! — закричала она, не обращая внимания на раны. — Тот кровосос здесь?!

— Да, но его внезапно скрутила боль, и...

— Значит, у того мага получилось... Где он?

Похоже, Ассасин была готова прикончить его здесь и сейчас.

— Мисс «Ассасин»? — с обеспокоенным видом произнесла Цубаки, приняв «Ассасин» за её имя, и попыталась приблизиться к ней. — Всё хорошо? Ты ранена... У тебя кровь, и...

Увидев, что Цубаки вот-вот заплачет, Ассасин поправила свои одеяния, чтобы спрятать раны, и мягким, успокаивающим тоном произнесла:

— Да, со мной всё будет хоро...

Внезапно, появившийся рядом с ней теневой гротеск одним ударом отбросил её в сторону.

— Гх...

Ассасин принялась отбиваться с помощью теней, возникших из-под её одеяний, но монстры прибывали один за другим, пытаясь задавить её числом.

Будь у её противников основное тело или какое-нибудь ядро, Ассасин смогла бы взять верх, использовав подходящий Благородный Фантазм.

Но Сигма уже осознал, что весь мир-барьер стал одним целым с основным телом их врага.

То есть «ядром» могла быть лишь Куруока Цубаки.

— Мисс!

Запаниковав, Цубаки попыталась подбежать к Ассасин, но её удержали руки родителей.

— Здесь небезопасно, Цубаки.

— Именно. Лучше держись в стороне.

Их голоса были добрыми, но на лицах застыло выражение, которое явно было не к месту в сложившейся ситуации.

Чувство дискомфорта глубоко вклинилось в сердце Цубаки, которая, в конце концов, была всего лишь ребёнком.

Её тревога росла, и она, готовая в любую секунду расплакаться, закричала:

— Почему?! Разве они не друзья Мистера Черныша?! Почему эти чудовища бьют мисс Ассасин?!

— Ну... потому что она пытается убить тебя.

— !

За их спинами раздался детский голос.

Это был Джестер, который выполз из подземной мастерской.

Он всё ещё пребывал в форме мальчика и испытывал боль от заклинания Флата, но ему удалось выдавить из себя улыбку и сказать Цубаки:

— Эта леди говорит, что тебя лучше убить.

— Что?..

— Прекрати, — тихо приказал Сигма.

Но Джестер продолжил, несмотря на то, что всё его тело сотрясалось от боли.

— Да! Мистер Сигма тоже так считает... Они плохие люди, которые хотят убить тебя, чтобы помочь себе.

— Ты ошибаешься.

— Меня?.. За что?

— Можешь об этом не думать. Ты королева этого мира. Просто делай то, что тебе хочется. Желаеть стать волшебницей, чтобы родители похвалили тебя, да? Не переживай, у тебя получится. Я на твоей стороне.

Джестер пользовался любой возможностью подчеркнуть, что он был «другом».

Вероятно, он хотел быть союзником в глазах Цубаки, чтобы на него не напали.

В данный момент Ассасин получала магическую энергию не от Джестера, а от Мастера по имени Аяка через Сэйбера. Говоря другими словами, это означало, что «Мистеру Чернышу» было сложно воспринимать Джестера как Мастера Ассасин.

— Я королева?

— Да. Завистливые люди пытаются причинить тебе вред, а Мистер Черныш защищает тебя от них. И будет защищать вечно.

Джестер попытался задеть её эго и сыграть на детском чувстве вседозволенности.

Но в одном он просчитался.

Если бы он не страдал от заклинания Флата и шока после отлучения от Мёртвых Апостолов, может, ему и удалось бы понять и направить чувства Цубаки с более холодной головой.

Он не осознавал.

Джестер предположил, что Цубаки была обычной простодушной девочкой своего возраста, страдающей от болезни.

В каком-то смысле Цубаки действительно было простодушной.

В этом мире она была ярким примером обычной девочки её возраста.

Но ему не удалось осознать, что простодушие Цубаки на самом деле было результатом её пути через множество страданий.

Именно поэтому, несмотря на то, что она не понимала, почему все были на взводе, несмотря на то, что она была напугана, несмотря на то, что она была готова вот-вот расплакаться, несмотря на то, что она хотела быть счастливой, к ней пришло озарение.

— А...

Опыт, который она накапливала всю свою жизнь, привёл её к единственному выводу.

— Я опять «подвела»...

Цубаки печально повесила голову, после чего медленно подняла её.

— Простите... Мама, папа... Простите меня.

— *Тебе не за что извиняться*, Цубаки. Расслабься. Тебе не нужно ничего делать.

Не за что извиняться.

Несмотря на юный возраст, Цубаки инстинктивно поняла.

Это не означало «Ты не подвела, это не твоя вина», нет.

«Ты подвела, но я не сержусь».

Значит, она действительно была виновата в том, что Сигма и Ассасин оказались в беде. Что более важно, именно по её вине те чёрные скелеты разрушали город.

Слыша грохот рушащихся зданий, Цубаки практически всхлипнула:

— Н-но... если в тех домах есть люди, все они...

— Неважно, сколько людей в городе погибнет. Они всего лишь батарейки.

*Расходники.*

— Именно, Цубаки. Те добрые скелеты *убьют* всех, кто злится на тебя.

— Да, и это твой мир, Цубаки, поэтому сокрытие таинства ничего не угрожает, сколько бы людей ни погибло.

— Это замечательно. Нам остаётся лишь придумать, как скрыть воздействия на внешний мир.

«Что?..»

«О чём они говорят?»

Отбиваясь от гротесков, Ассасин невольно нахмурилась.

Им должны были промыть мозги, чтобы защитить Цубаки.  
Не было никаких намёков на то, что ими управлял Джестер.  
Это означало, что они всегда так разговаривали со своей дочерью.

Услышав то, что сказали ей родители, Цубаки умоляюще посмотрела на Сигму и Ассасин.

Но они не знали, что думать, и единственным их ответом было лишь молчание.  
Затем... Цубаки осознала, что она не ошиблась.

С этим ничего нельзя было поделать.

— Всё будет хорошо.

Цубаки дрожала всем телом, но всё равно улыбнулась окружавшим её «взрослым».

— Я постараюсь.

После этих слов дым «Мистера Черныша» прильнул к девочке, словно втягиваясь внутрь её тела.

— Что?

Даже Джестер смутился, не в силах понять её намерения.

Но сперва Ассасин, а затем и Сигма догадались, что она хотела сделать, и закричали:

— Стой!

— Подожди, ты не...

Но она их не услышала. Чудовища, которых породил «Мистер Черныш», встали у них на пути, не давая приблизиться к девочке.

— Пожалуйста, Мистер Черныш.

Командные заклинания девочки загорелись слабым светом.

— Пожалуйста, *верни всё на свои места*.

— Что...

Не обращая внимания на изумление юного Джестера, Цубаки активировала свои командные заклинания.

— Пожалуйста, пусть я навсегда останусь одна.

На мгновение могло показаться, что даже «Мистер Черныш» удивился, судя по его движениям.

Ассасин и Джестер одновременно воскликнули:

— Подумай хорошенько!

— Остановись!

Сигме же оставалось лишь наблюдать за происходящим.

«Мистер Черныш» сильно задрожал, будто крича во весь голос.

В следующий миг мир вновь вывернуло наизнанку.





×

×

Сноуфилд. Дом семьи Куруока.

— Ох...

Очнувшись, Сигма обнаружил себя там же, где он потерял сознание.

Он лежал в углу дома Куруока Юоаку, рядом с выходом в сад.

Но небо было голубым, а газон – пышным и зелёным. Разрушенные здания тоже полностью восстановились.

Сигма осознал, что это был уже не мир-барьер. Он вернулся в реальность.

Это подтверждалось тем, что лишь Куруока Цубаки исчезла из дома без следа.

Осмотревшись, он увидел, что Ассасин тоже пришла в себя. Стиснув кулаки, она кричала:

— Эта девочка выбрала *такое*, несмотря на всё это?!

С трудом встав на ноги, она с явной яростью в глазах посмотрела на чету Куруока, которые тоже пытались подняться с пола.

— Что за жизнь была у этого дитя – какую жизнь вы ей навязали – что она сделала такой выбор?! Что... Что вы сделали с бедной девочкой, с собственной дочерью?! Что вы натворили?!

— Не понимаю, о чём ты, но разве у тебя есть время, чтобы кидаться на нас? — Куруока Юоаку хихикнул, держась за голову, и посмотрел за спины Ассасин и Сигмы.

— Вот ведь гадина... Не думал, что она настолько сломлена. Я ожидал увидеть, как Ассасин, заливаясь слезами, сносит Цубаки её невинную головку, пока та кричит, что хочет жить...

Раздражённый мальчик распахнул одежду, открывая их взору татуировку, похожую на барабан револьвера, рядом с сердцем.

Когда он провёл рукой по рисунку, который, похоже, был выведен на поверхности его кожи, барабан завертелся, и в верхнюю камеру «зарядился» другой узор.

В тот же миг тело юного Джестера превратилось в рыжего оборотня более двух метров ростом.

— Увидимся, Ассасин! Помучаю тебя своей любовью в другой раз!

Существо, чей голос стал грубее, взобралось на крышу дома и прыгнуло, стремительно удаляясь от Ассасин.

— !.. От меня не сбежишь!

Ассасин оттолкнулась от земли и бросилась в погоню за Джестером, несмотря на ранения.

Остались лишь Сигма и чета Куруока.

— Несладко нам пришлось. Поверить не могу, что командные заклинания достались нашей дочери.

— Да, но это стоит расценивать как доказательство. Командные заклинания выбрали Цубаки, потому что, несмотря на возраст, качество её Магических цепей выше, чем у нас.

От их непринуждённой беседы Сигме стало не по себе.

«Что это за чувство?»

Ими всё ещё управлял Слуга Цубаки?

Нет. Сигма решил, что странное чувство не было с этим связано.

— О, ты... Сигма, верно? Ты же работаешь на Фалдеуса. Можешь связаться с ним?

— Дорогой, нам лучше сначала поспешить в больницу.

— Ты права... Думаю, там мы найдём что-нибудь, чем можно будет отрезать её правую руку.

— Да.

— Отрезать... её правую руку? — невольно спросил Сигма.

— Именно. Похоже, что негодница Цубаки использовала два командных заклинания. Но одно ещё осталось, так что нам удастся заключить контракт с той Героической душой. С такой силой мы получим значительное преимущество, если будем работать с Фалдеусом.

Сигма понял.

Куруока помнили всё, что произошло, пока они находились под контролем Слуги.

Несмотря на это, их первыми словами была не тревога за Цубаки, а намерения отрезать ей руку и украсть командные заклинания.

«А, ну да. Таковы уж маги».

«Должно быть, Магическая метка всё ещё принадлежит одному из них. Сомневаюсь, что смерть Цубаки их сильно расстроит. Им нужен лишь кровный родственник, который унаследует их магию».

«Кровный родственник».

— Вы собираетесь отрезать Цубаки руку?

— Да, всё будет хорошо. Она всё равно в коме, так что о криках можно не беспокоиться. Разумеется, мы не хотим, чтобы она лишилась возможности завести потомство, так что с сердцем и нервами нужно будет проявить предельную осторожность. Пусть Фалдеус и начальник Рив займутся персоналом больницы, пока мы работаем. Мне не хочется просить Франческу, но в худшем случае её магия поможет сохранить репродуктивные способности Цубаки даже после отделения головы.

Юаку, казалось, говорил бесстрастно, без преувеличения или сарказма.

И тогда Сигма осознал.

Странное чувство пришло не извне.

Это была «эмоция», пробудившаяся глубоко внутри него.

«Эй, вы. Слушайте внимательно, мои маленькие братья и сёстры», — эхом разнёсся голос внутри Сигмы. «Вы должны уничтожить любого, кто попытается что-либо у вас отнять».

Голос из прошлого. Слова, которые больше ничего не значили.

Но именно этот голос тронул сердце Сигмы.

«Ой».

«Вот, значит, как».

«Я думал, что... Куруока Цубаки и я жили в разных мирах».

«Она маг, но у неё есть родители. Не приёмные, а самые настоящие».

Улыбка Цубаки. То, как с ним и другими детьми обращались в прошлом. Лицо брата, которого он убил собственными руками. Всё это пронеслось в его голове одно за другим.

«Что это? Что это за странное чувство?»

Внезапно, Сигма осознал, что держит что-то в руках.

Это был арбалет, который он вынес из подвала во сне.

— Хм-м? Почему он у тебя? Его сложно использовать как оружие, да и Героические души уже все призваны. В этой войне он бесполезен. Может, вернёшь его нам?

Пока Сигма слушал Юокаку, ему в голову вдруг пришла идея:

— Я сказал, что защищу Цубаки, не так ли? Это слетело с моих губ?

И то странное существо в красном сразу же ему доверилось.

— Он что-то бормочет... Дорогой, этот наёмник не опасен?

— Внутри дома он всё равно ничего не сможет сделать.

Должно быть, отец Цубаки был более чем уверен в защите дома, потому что он несколько не боялся Сигмы.

Но беспечным или тщеславным его тоже нельзя было назвать. Сигма знал, что пальцы мага уже были готовы в любой момент сплести заклинание, которое прикончит его.

Глубоко вздохнув, Сигма навесил на лицо нечеловеческую маску наёмника-заклинателя и произнёс:

— Прошу прощения, мистер Куруока Юокаку. Я обо всём доложу мистеру Фалдеусу.

— Да, будь так добр. Я не против, если ты расскажешь ему про нашу Героическую душу... По крайней мере то, что тебе удалось понять.

— Да, сэр. И ещё кое-что. Вынужден Вас уведомить.

— Меня? — с подозрением спросил Юокаку.

— Это Война за Святой Грааль, — бесстрастно заявил Сигма, — и я один из её участников.

— И? Полагаю, та Ассасин – твоя Героическая душа? — спросил Юокаку, не зная, что совершил *фатальную ошибку*.

Он ошибочно полагал, что Сигма был низкосортным заклинателем, который оказался вдалеке от своей Героической души.

Что даже если что-то пойдёт не так, ему нужно будет лишь прикончить Сигму прежде, чем он успеет использовать командное заклинание, чтобы призвать Ассасин.

— Мой прямой наниматель Франческа, а не Фалдеус... и мне дали разрешение вести эту войну так, как я сочту нужным.

— Эй... Давай без глупостей.

Не успел Юоаку, который ощутил угрожающую атмосферу, шевельнуть пальцами, как Сигма закончил своё последнее предложение.

Даже эти его слова были часть плана заставить Юоаку действовать.

— Я объявляю вам войну.

— Я впечатлён. Да, мы сказали тебе, где расположены заклинания, но я не ожидал, что тебе удастся перехватить их все.

Несколько минут спустя.

Одна из «теней» - пожилой капитан – ухмыльнулась, стоя рядом с Сигмой.

— Мне удалось, потому что ваша информация была точной. Иначе здесь лежал бы я... Спасибо.

— Не спеши благодарить своего Слугу. Ты – нам, мы – тебе, — капитан хихикнул и посмотрел на две бесформенные кучи, лежавшие на полу.

— Ох... А-а-а...

— Как?..

Груды мяса с человеческими очертаниями просто продолжали бессмысленно стонать, закатив глаза.

— Что будешь с ними делать? Если оставить их, они восстановятся с помощью Магической метки.

— Я заблокировал им все средства восстановления. Учитывая качество Магических цепей, они пробудут в таком состоянии полмесяца.

Это были мистер и миссис Куруока. Их руки и ноги были обездвижены, а Магические цепи – выжжены особым Тайным знаком.

Глядя на чету, которые даже дышали с большим трудом, Сигма бесстрастно произнёс, не проявляя к лежавшей на полу паре никаких эмоций:

— Я сомневаюсь. Если бы у меня был приказ убить их, я не стал бы медлить. А если бы мне приказали не убивать их, я бы тоже не стал долго думать. Но в этот раз у меня нет никаких приказов. Нет даже долгосрочной цели.

— Но ты решил, что будешь делать. Или я ошибаюсь?

— Я сказал, что защищу Цубаки, — как всегда невыразительно ответил Сигма «тени» с искусственными крыльями. — Но я думаю, что ей станет грустно, если она узнает, когда очнётся, что её родители мертвы... Она может даже обвинить в этом себя и попытаться совершить самоубийство. Но если я оставлю их в живых, всё это просто повторится вновь.

— То есть ты технически оставишь их в живых? Честно говоря, это просто паразитическая технология. Она парализует каждую Магическую цепь, каждый нерв в теле. Определённо, это больше подход заклинателя, чем мага.

— Благодаря Франческе я всё знаю о таких вещах.

Затем он посмотрел на мать Цубаки и сказал тени:

— Моей матери больше нет. Франческа сказала, что она погибла во время Войны за Святой Грааль в Японии.

В его голове снова и снова звучали «слова, которые больше ничего не значили».

*«Твоих родителей забрали люди, пришедшие извне».*

*«Твоих отцов убили захватчики, принёсшие скверну извне».*

*«Твою мать забрал ужасный демон, пришедший извне».*

*«Так уничтожь их. Уничтожь тех, кто отнимает у нас».*

*«Так сражайся. Сражайся, и мы сможем вернуть твою мать».*

Когда голоса стихли, тень произнесла, словно рассчитав нужный момент:

— Да, ты уже это говорил.

Мальчик со змеиным посохом и наполовину окаменевшим лицом заглянул Сигме в глаза, шагнул к нему и спросил:

— Что ты думаешь о своих родителях?

— Я просто... надеюсь, что моя мать не была похожа на них.

Сигма знал, что это больше ничего не значило, но всё равно хотел этого.

— И что ты будешь делать теперь?

Сигма поднял взгляд к небу и ответил «тени»-женщине в лётном костюме.

— Мне сказали, что я могу действовать, как захочу. Этим я и займусь. Фалдеус, наверное, попытается убить меня, но я думаю, что Франческа будет рада.

— Она только и делает, что радуется. Вряд ли этот монстр станет тебе помогать.

Сигма ответил на слова капитана кивком.

— Я знаю. Но если это её порадует, я тем самым отплачу ей за то, что она заботилась обо мне.

Всё ещё сжимая в руках арбалет, Сигма заявил себе и своему Слуге «Уотчеру».

Заявил, что выйдет на середину сцены.

— Я собираюсь... уничтожить эту систему, Войну за Святой Грааль.